

Ю. В. Ямалова (Томск)

ЭЛЕМЕНТЫ СКАЗА В РЕЧИ ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ В РОМАНЕ ЭМИЛИ БРОНТЕ «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ».

Роман Э. Бронте «Грозовой перевал», благодаря своей богатой повествовательной структуре, представляет высокий исследовательский интерес. В произведении организована сложная схема рассказчиков. В качестве основных повествователей следует выделить арендатора «Мызы скворцов» мистера Локвуда и старую служанку, работавшую и в «Грозовом перевале» и на «Мызе скворцов», Нэлли Дин. Помимо этих двух персонажей, полифония в романе создается также с помощью образов и других героев, и это становится возможным за счет введения в повествование романа личных писем и дневниковых записей действующих лиц произведения.

В настоящем исследовании впервые предпринимается попытка анализа речи повествователя с целью выявления в ней элементов сказа.

Базовыми исследованиями теории сказа являются труды Б.М.Эйхенбаума, Ю.Н.Тынянова, В.В.Виноградова, М.М.Бахтина; в рамках современной нарратологии - это исследования В.П.Скобелева, Е.Г.Мущенко, В.Шмида и др.

Сказ неразрывно связан с образом автора, но часто авторская позиция не проявлена в произведении, и его роль отдана герою – рассказчику. «Рассказчик – речевое порождение автора, и образ рассказчика в сказе – это форма литературного артистизма автора» [2; 140]. В таком произведении все события и персонажей читатель воспринимает через призму сознания и мировоззрения рассказчика, «...часто сюжетная динамика новеллы оказывается преломленной <...> сквозь призму сознания и стилистического оформления посредника – рассказчика (Medium). Тогда художественный мир автора представляется <...> как своеобразно отраженный в плоскости субъективного восприятия рассказчика...» [3; 42]. Эта субъективность является значимым аспектом в определении образа автора и особенностей сказовых элементов его речи. Одной из основных задач сказа является адаптация слова персонажа к реальным условиям живой речи. Писатель, передавая речь героев, использует определенные сигналы, указывающие на импровизационную природу их диалогов, суждений и пр.

Ввиду специфики подобного анализа данная работа ограничивается анализом сказовых элементов в речи одного из героев-повествователей романа – мистера Локвуда.

В «Грозовом перевале» одним из главных героев является Хитклифф, и Э. Бронте как автор романа наделяет его, скорее, негативными, чем позитивными чертами. Но мистер

Локвуд, знакомясь с ним, характеризует его положительно: искавший уединения, он увидел в Хитклиффе, прежде всего, скромного, неразговорчивого соседа: «... Mr Heathcliff and I are such a suitable pair to divide the desolation between us. *A capital fellow!*» [4; 723]. («А мистер Хитклиф и я – оба мы прямо созданы для того, чтобы делить между собой уединение. *Превосходный человек!*» [1; 488].) (Здесь и далее перевод Н. Вольпин).

Однако очень скоро грубое поведение Хитклиффа резко меняет мнение Локвуда о нем: «The tone in which the words were said, revealed a genuine bad nature. No longer felt inclined to call Heathcliff *a capital fellow*» [4; 729]. («...Тон, каким сказаны были эти слова, избличал прирожденную злобность нрава. Теперь я уже не назвал бы Хитклифа *превосходным человеком*» [1; 495].) В данном эпизоде ярко проявилось субъективное мнение рассказчика, которое прямо противопоставлено авторскому. Здесь наглядно продемонстрирована дистанция, которая организована Э. Бронте между своей авторской позицией и позицией рассказчика, предоставляющая ему право на собственное субъективное мнение, складывающееся в результате проживания героем определенных ситуаций.

Принципиально важными для восприятия читателем речи как живой являются так называемые «особенные сигналы», «... посредством которых у читателя возбуждается представление о речи, как о создаваемой в условиях не письма, а произношения <...> В самом деле, воображая речь звучащей, читатель мысленно должен перенестись в обстановку говорения, воспроизвести ее детали» [2; 142 – 143]. В качестве подобных сигналов могут выступать различные характеристики речи, внешность героев, описание обстановки и пр. Например: «Sit down, said the young man *gruffly*» [4; 727]. («– Садитесь, – *буркнул* молодой человек» [1; 493].) Для описания тона молодого человека рассказчик выбирает словосочетание «*to say gruffly*» (сказать грубо), такая характеристика речи персонажа передает эмоциональную наполненность диалога и позволяет почувствовать неуважительное отношение Гэртона к мистеру Локвуду, что чувствует сам рассказчик.

Описание бытовой обстановки и действий героев во время говорения также служат созданию атмосферы живой речи, что характерно для сказа: «You should not have come out, she said, rising and reaching from the chimney – piece two of the painted canisters» [4; 727]. («Вам не следовало выходить из дому, - сказала она и, встав, сняла с камина две яркие жестянки» [1; 494].) Часто рассказ повествующих героев – это устный рассказ. Для того, чтобы создать атмосферу импровизированного говорения, автор прибегает к различным средствам, одним из которых является сказ. Смысл сказа заложен не только в самой семантике слова, но и в обстановке ее произнесения. Без указаний автора на различные бытовые условия слово не способно вместить весь набор смыслов. Так создается экспрессивно окрашенная речь героев произведения, ощущение живого (не написанного)

диалога. Без определенных указаний писателя на ситуацию говорения восприятие речи как непосредственной и живой становится невозможным.

В ситуации имитирования устного высказывания семантическая окраска речи зависит не только от обстановки и других внешних факторов, но, и от эмоционального настроения рассказчика : «Whet are you for?» he *shouted*. <...> Is there nobody inside to open the door?» I *hallooed, responsively*» [4; 727]. («Чего вам?» - *закричал* он. <...> «Есть кто-нибудь в доме, кто мог бы открыть дверь? - *прокричал* я в свой черед» [1; 493].)

В приведенном эпизоде экспрессия диалога и эмоциональная напряженность героев создается посредством глаголов «to shout» (кричать), «to halloo» (громко кричать, привлекать внимание). Выбор подобных глаголов рассказчиком обусловлен ситуацией (слуга Джозеф не впускает гостя мистера Локвуда в имение), и диалог приобретает черты реальной разговорной ситуации в условиях определенного бытового общения.

В целом, в романе Э. Бронте «Грозовой перевал» сказ закреплен за рассказчиком, который является посредником между писателем и художественным миром, и восприятие событий и героев произведения во многом зависит от концепции речи рассказчика, его субъективного видения.

Литература.

1. Бронте Ш. Джейн Эйр. Бронте Э. Грозовой перевал. – М., 2003.
2. Виноградов В. В. О теории художественной речи. – М., 2005.
3. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. Избранные труды – М., 1980.
4. Selected works of the Brontë sisters. – London 2005.